

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
КАК ПРЕДМЕТА ИСКУССТВА ЖИВОПИСИ (на примере работ
современных молдавских художников Валерия и Иона Жабински)**

**CERCETAREA SPAȚIAL-TEMPORALĂ
CA OBIECT AL ARTEI PICTURALE (în baza lucrărilor artiștilor
plastici contemporani Valeriu și Ion Jabinschi din Republica Moldova)**

**RESEARCH OF SPACE AND TIME AS A SUBJECT
OF THE ART OF PAINTING (on the example of the works
of the contemporary Moldovan artists Valeriu and Ion Jabinschi)**

ECATERINA IUDINA,

lector universitar,

Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

TATIANA COMENDANT,

conferențiar universitar, doctor în sociologie,

Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

CZU 75(478).04

75.01:115.4

Современная эпоха обладает многими характеристиками, которые не только связывают ее с предшествующими историческими этапами, но и подчеркивают ее особенности в общем историко-культурном процессе. Особо следует подчеркнуть художественно-эстетические особенности воссоздания в современном изобразительном искусстве пространственно-временных характеристик мобильной, постоянно меняющейся эпохи.

В статье трактуется концепция временно-пространственного определения в изобразительном искусстве посредством философской мысли высказанная исследователями в культурном процессе эпох. Также уделяется внимание многочисленным средствам изображения, художественным техникам обладающее искусство живописи в контексте темы пространства и времени.

В предлагаемом материале дается анализ ментальных и социальных условий, в которых сформировалось новое поколение художников Республики Молдова — Валериу и Ион Жабински, по-особому воспринимающих и живописно отражающих, в своем творчестве пространство и время в нашу стремительную эпоху.

Ключевые слова: *время, живопись, изобразительное искусство, пространство, Валериу Жабински, Ион Жабински*

Epoca contemporană posedă foarte multe caracteristici, care stabilesc nu numai legăturile de dezvoltare cu etapele istorice precedente, dar accentuează și particularitățile sale specifice în procesul general de dezvoltare istorico-cultural. În mod deosebit, trebuie de menționat particularitățile estetico-artistice de reproducere în arta plastică a caracteristicilor spațial-temporale care au loc în epoca contemporană, ce se află în continuă mișcare și transformare.

Articolul tratează concepția determinării spațial-temporale în arta plastică prin intermediul meditației filosofice exprimate de cercetători în procesul dezvoltării culturale al diferitor epoci. De asemenea, se acordă o atenție deosebită mijloacelor multiple de reprezentare și tehnicilor artistice, pe care le comportă arta picturală în contextul tematicii spațial-temporale.

Prezentul studiu oferă o analiză a condițiilor mentale și sociale, în care s-a format o generație nouă de artiști plastici din Republica Moldova, în special generația lui Valeriu Jabinschi și Ion Jabinschi, care, în creația lor artistică, sesizează și reflectă în mod individual tematica spațial-temporală, în condițiile dezvoltării vertiginoase a epocii contemporane.

Cuvinte-cheie: timp, pictură, artă plastică, spațiu, Valeriu Jabinschi, Ion Jabinschi

The modern era has many characteristics that not only connect it with the previous historical stages, but also emphasize its features in the general historical and cultural process. The artistic and aesthetic features of recreating the spatial-temporal characteristics of a mobile, constantly changing era in modern fine arts should be emphasized.

The article treats the concept of temporal-spatial definition in the plastic arts by means of philosophical thought expressed by researchers in the cultural process of the epochs. Attention is also paid to the numerous means of portraying, the artistic techniques used in the art of painting in the context of the theme of space and time.

The proposed material analyzes the mental and social conditions in which a new generation of artists of the Republic of Moldova — Valeriu and Ion Jabinschi, was formed, who in a special way perceive and picturesquely reflect the space and time in our fast-moving epoch.

Keywords: time, painting, plastic art, space, Valeriu Jabinschi, Ion Jabinschi

Введение

Вопросу единства пространства и времени во всех его аспектах посвящены многие исследования от античных до наших времен. Чаще всего исследователи задавались вопросом: какие же качества времени и пространства способно воплощать изобразительное искусство, в первую очередь живопись? На этот вопрос искали ответ многие мыслители в том числе, такие как Хайдеггер, Флоренский, Шпенглер, Мерло-Понти и др.

Многие искусствоведы считают, что для воплощения временного и пространственного начала в живописи, необходим определённый поиск в фактуре и ритме живописной и графической плоскости, в направлении и темпе линий, в характере мазка, в свойствах композиции, в контрастах света и тени и т. п.

Вместе с тем, гораздо сложнее стоит вопрос о содержании тех временных образов, которые доступны живописи — иначе говоря, о самом существовании концепции времени-пространства в изобразительном искусстве.

Ретроспектива философской сущности концепции времени-пространства

Не вызывает сомнения, что главным показателем времени в изобразительном искусстве является движение. Но может ли живопись, искусство статическое по самой своей природе изображать движение?

Здесь мы сразу же наталкиваемся на некое противоречие. Оно возникает между неподвижным и неизменным изображением и транзитивным характером изображенного движения. Обладает ли живопись достаточными средствами для воплощения события не только в его пространственных, но и временных свойствах?

На этот счет существуют часто противоположные мнения. Так например, египетский рельеф и египетская живопись еще не знают единства места и единства действия. На аналогичной стадии развития в известном смысле находится и греческое искусство эпохи архаики. И Пиндар, и Эсхил, и Гераклит значительное внимание уделяли вопросу пространства и времени. Но уместно вспомнить и то, что уже Платон называет момент чудесным существом, которое не пребывает во времени.

Новый этап в развитии понятия времени и пространства разворачивается на базе средневекового мировоззрения, подготовленного в известной мере позднеримской и эллинистической культурой. Однако античный принцип единства действия оказывается утерянным, и ему на смену приходит новое понимание времени как ритмического и эмоционального потока в

становлении образа. В целом же, представление средневекового человека о *пространстве* и *времени* не дифференцированы: *пространство* понимается через время как некий одномерный поток. Средневековому человеку еще чуждо понятие единства *времени*, сознание одновременности действия.

Для художников Высокого Возрождения движение есть не что иное, как смена неподвижных положений. На картинах Возрождения представлено не движения, а перерывы между движениями.

Во второй половине XVI века происходит перелом в представлениях *времени* и *пространства*. Если концепцию *времени* в искусстве Ренессанса можно назвать статической, то концепцию барокко следует квалифицировать как динамическую.

Искусство барокко выдвигает, может быть, впервые, проблему темпа движения, скорости *времени*. О темпе в живописи можно говорить в самом различном смысле. Прежде всего сюда относится большая или меньшая стремительность самих средств изображения: например динамика мазка или скорость линейного ритма. Чувства темпа, динамики явления или события могут быть внушены, далее, характером композиции, контрастами света и тени, быстрым сокращением *пространства* и избытком ракурсов — одним словом, спецификой восприятия природы и ее перевоплощения.

Есть, однако, еще одна особенность в концепции времени, которая принципиально отличает барокко от Ренессанса. *Время* осознаётся человеком в значении последовательности, как линейного процесса нанизывающую одно за другим чередующиеся события. Опыт же учит нас, что мы можем одновременно воспринимать зрительные и слуховые впечатления, способны одновременно говорить об одном и думать о другом и т. д. Такая же одновременность разного, бесспорно, присуща и объективному *времени*. Именно это сознание многомерности времени и отличает искусство барокко от искусства Ренессанса.

Для философской мысли XVII века *пространство* — понятие более близкое, доступное, обладающее более объективными свойствами, чем *время*. Так, например, Декарт понимает *пространство* как субстанцию или отождествляет его с материей. Для него *пространство* есть порядок сосуществования тел в форме взаиморасположения одних возле других, тогда как *время* — порядок последовательности моментов движения тел в форме одних после других.

Эту точку зрения разделяет и Г. Лейбниц. Эти мыслители отрицают саму возможность существования *пространства* и *времени* как особой реальности, независимой от бытия самих вещей [1, с.128-134].

Именно Лейбниц дал чрезвычайно утонченный анализ нюансов *времени*, его непрерывного потока, который мы находим в философии и искусстве начала XVIII века. Так существуют своеобразные созвучия, которые можно установить при сравнении искусства Ватто, тончайшего мастера эмоциональных и красочных оттенков, и философии Лейбница, одного из самых острых мыслителей позднего барокко.

В этом смысле особый интерес заслуживает его теория бессознательных представлений. Учение о „малых представлениях” Лейбница дополняется еще одним, весьма характерным для эпохи наблюдением: он говорит, что подобно тому как один и тот же предмет, рассматриваемый с разных сторон, каждый раз кажется иным, так и весь мир производит впечатление многих миров, хотя в действительности есть только различные точки зрения, на единый мир. Эта идея Лейбница о бесчисленных точках зрения на вселенную, о „малых представлениях”, о неуловимых, недоступных ясному сознанию ощущениях оказывается чудесным образцом воплощенном в рисунках и картинах Ватто (A. Watteau) [2, с. 22].

Мастерски используя смену то последовательных, то противоречивых поворотов в картине *Рекруты догоняющие полк*, Ватто (*Фигура 1*) достигает впечатления того текучего движения, того чарующего музыкального ритма, которые до него были недоступны европейской

живописи. Один из излюбленных приемов этого живописца — рисовать одну и ту же фигуру в различных позах и поворотах или же, что особенно интересно, в одном и том же повороте, но с разных точек зрения (*Фигура 2*).

По Лессингу, каждый вид искусства, благодаря особой специфике и индивидуальным техникам, выполняет свое назначение по-своему. Предмет в *изобразительном искусстве* запечатлевается *художником* в определенный момент своего развития, именно тогда, когда «лишь с определенной точки зрения» становится возможной фиксация наиболее устойчивых его черт. Такая фиксация наиболее значимого, благоприятного момента в *живописи* и пластике направлена на то, чтобы обеспечить единство и целостность созерцания, при котором «становились бы понятными и предыдущие и последующие моменты» [3, с. 387].

Фигура 1. Ватто (A. Watteau).
Рекруты догоняющие полк.

Источник: Лувр, Париж. Гравюра из частной коллекции Э. Ротшильда.
22.6 X 34.2 см.

Фигура 2. Ватто (A. Watteau).
Солдатский отдых (Бивуак).

Источник: Музей Пушкина, Москва, холст, масло, 32 x 45 см.

Такого же мнения придерживался и Дени Дидро, который говорил, что „Живопись, обладающая очень скудными и ограниченными средствами выражения, не в состоянии ставить перед собой такие задачи, которые выходили бы за пределы ее специфических возможностей. Она разворачивается лишь в *пространстве*, но не во *времени*. *Время* ее исчерпывается одним мгновением. Она не может дать зарождения, развития, нарастания определенного события во *времени*, она не может изобразить его в движении. Это ей не под силу, поскольку она ограничена во *времени*. Поэтому Дидро совершенно правильно замечает в *Отрывочных мыслях*, что «единство *времени* еще более существенно для *живописи*, чем для поэта; первый располагает лишь одним неделимым моментом» [4, с. 89].

Эти мысли, высказанные авторами, в целом отражают концепцию мыслителей эпохи Просвещения. Единогласия в этом вопросе не существует. Есть философы, которые отрицают какую-либо длительность момента и сравнивают его с математической точкой. У других, переживание момента всегда включает в себе элементы уходящего прошлого и приближающегося будущего.

Новый перелом в концепции *времени* совершается в начале XIX века. Уже Кант относил *пространство* и *время* к категориям не рассудка, а созерцания, связывая их только с миром явлений и ограничивая их роль функцией познающего субъекта. Мы видим все вещи в *пространстве* и воспринимаем все вещи во *времени*, но не можем видеть самого пространства и ощущать *время*, помимо его содержания. Всякое восприятие предполагает понятия *пространства* и *времени*; и, если бы у нас не было этих априорных понятий, если бы разум не создавал их прежде всяких созерцаний, то чувственное восприятие вообще не было бы возможно [5, с. 21].

Шопенгауэр рассматривает *время* как форму, обнаруживающую человеку все ничтожество его стремлений. *Пространство* для него — утверждение, *время* — отрицание существования. Итак, *время, пространство, закон причинности* не узнаются человеком из опыта, а сам опыт возможен и познается только потому, что до него уже в представлении существуют эти формы [6, с. 12].

В XX веке приобрело известность учение М. М. Бахтина разработавшего теорию хронотопа, на базе филологических исследований. Хронотоп есть, по Бахтину, «определенная форма ощущения времени и определенное отношение его к пространственному миру... Все *временно-пространственные* определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены. Хронотоп, выражающие общие черты художественно *пространственно-временной* организации в данной системе культуры, свидетельствуют и о духе и направлении доминирующих в ней ценностных ориентаций» [7, с. 224].

Обратимся к нашей эпохе. Уже сейчас на рубеже 20-21 века в нашей национальном искусстве в полотнах наших художников наблюдаем сохранение и продолжение традиций классического искусства, заложенных в античности, преобразованным блистательной эпохой Возрождения, развитой и обогащенной классической живописью периода 17-19 века. Новое не может не иметь старых корней.

Художественное видение темы *пространства и времени* в работах художников *Валерия и Иона Жабински*

Тема *пространства и времени* по-новому осознается современными деятелями искусства, появляются новые аспекты, новые углы зрения в видении этой извечной темы современными писателями, композиторами, художниками. Своеобразен и в тоже время характерен взгляд на тему *пространства и времени* двух современных художников Республики Молдовы, двух братьев — *Валерия и Иона Жабински*.

Своеобразно и глубоко символично представлена тема *пространства и времени* в картинах художника *Валерия Жабински*. В творчестве художника мы найдем богатую переплетениями жанровую палитру. Охват сознанием всего мира искусства, знакомство с тысячелетней культурой Востока — мудростью и содержанием его мастеров-стали основополагающей чертой в его многообразном творчестве. Познавая новое, он руководствуется словами сказанными Сальвадором Дали, — «Не бойтесь совершенства, — вам его не достичь» [8, с.103-104]. Это высказывание гения искусства 20 века молдавский художник сделал своим девизом.

В картинах, раскрывающих темы *пространства-времени* видны результаты постоянных поисков художника, ознакомление с техниками других мастеров, культуры других народов. «Преимущество нашей Академии»,- говорит сам художник, — «в том, что, когда в 80-х — 90-х годах она формировалась, большое влияние на этот процесс оказывали и московская, и питерская, и таллинская и киевская школы живописи. В ней было собрано все самое лучшее из систем образования разных стран бывшего Союза. Сейчас эти возможности расширились — творческие люди могут посетить разные страны, побывать в картинных галереях, которые славятся на весь мир, познакомиться с коллекциями работ хранящихся в них, познакомиться с творчеством мастеров мирового уровня»¹.

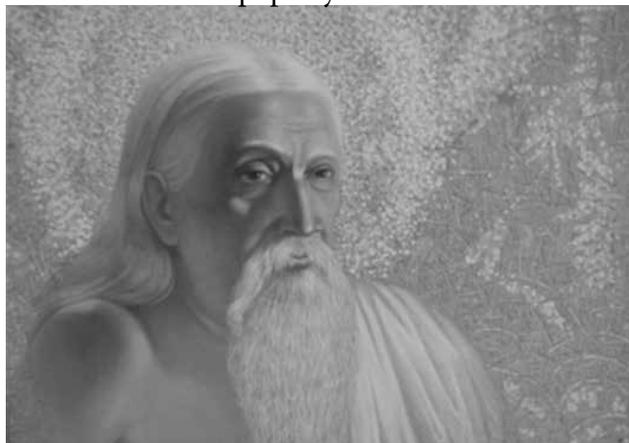
Вот эта особенность во многом повлияла и на сознание художника, как удивительный сплав изобразительной культуры и техник художников разных континентов. Мягкие прозрачные краски полотен — дает нам представление о техниках Востока. Поразителен *Портрет учителя (Portretul învățătorului)* словно возникшего из небытия. Из облачного нимба мы видим убеленного сединами человека и сколько потаенной мудрости несет этот взгляд! (Фигура 3). Все полотно пронизано чистейшими оттенками голубых и едва намеченных розовых тонов.

¹ Интервью с В. Жабинским в АМТИИ, декабрь 2017 год.

Лишь теплый колорит самого образа убеленного сединами старца мы видим словно выступающего из светящегося облака, что создает цельность композиции.

Фигура 3. В. Жабински.

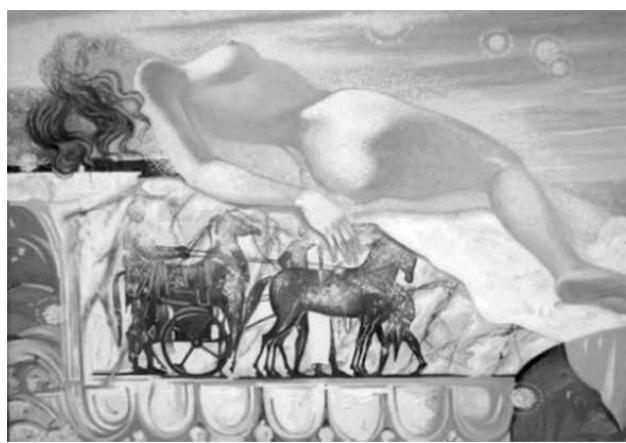
Портрет учителя.

Источник: Portretul învățătorului,
ulei/ pânză, 500x650, 2004

Фигура 4. В. Жабински.

Античный мотив.

Источник: Motiv antic,
ulei/pânză, 1200-800, 2007

Тема *пространства-времени* присутствует и в работе *Античный мотив (Motiv antic)* (Фигура 4). Мы видим женщину — являющую собой олицетворение самой природы, совершенной в своей гармонии и красоте. Этот образ передает гармонию и пластику линий женского тела, как символ вечной красоты природы постоянно меняющейся и вновь возрождающейся.

Утончённую чувственность, ощущение теплоты тела — все это художнику удаётся передать с большим тактом и восхищением перед совершенством природы. Этот женский образ на полотне созданном художником, несет в себе глубинный смысл раскрывающий тему *пространства-времени*, их вечной сменяемости и постоянства.

Атрибутика картины — шествие колесниц, античный фриз в сочетании с образом современной Венеры создают неуловимую *пространственно-временную* ткань, которой окутана картина. В образе женщины — нашей современности, угадывается её палеолитическая предшественница, восхищающая своим символическим образом матери-прародительницы, матери кормилицы и охранительницы, матери всего сущего.

Не менее выразительны пейзажи В. Жабински. Художник, используя возможности композиции, света и цвета, умело передаёт остроту мгновения, как неразрывный процесс превращений. Осенняя желтизна листьев орешника сменяется „сережками” цветущего дерева весной, плавные, изумрудные линии холмов летом, искрящейся, морозной зимней белизной. Так вечная красота и гармония природы, помогает нам осознать бесконечность бытия во *времени* и *пространстве*.

«Я всегда полагал», говорит В. Жабински, «что *пространственно-временной* континуум впитавший огромное количество знаний человечества — в том числе и художественного творчества чувств, переживаний множества людей живших до нас и живущих ныне — есть не что иное как огромное информационное поле. Бывает вдруг приходит идея которую следует осуществить. Но главное не забыть её не утратить — это и есть истинное проявление, осознание *пространства*, мысли, чувства, творчества...»¹.

По иному тема *пространства-времени* раскрывается в работах художника Иона Жабински. Эта тема, которая волновала художника еще со студенческой скамьи. Свои мысли, переживания, ощущения он вкладывает в свои работы как абстрактного символического плана, так и реалистического, конкретно образного видения. *Пространственно временные* рамки — это

¹ Интервью с В. Жабинским в АМТИИ, декабрь 2017 год.

рамки нашего человеческого сознания, нашей памяти, наших чувств, нашей деятельности. В работах Иона Жабински мы наблюдаем мир, который по своему видит и познает художник, передавая нам — зрителям, то особое состояние и личностное переживание присущее автору.

В этом плане показательна работа *Берега реки Рэут. Устья (Malurile r. Răut, Ustia)*. (Фигура 5). Лишь небольшое место отведено серовато-белому небу, скрывающемуся за холмами. Весь ритм картины — перспектива чередующихся холмов, извивы устья реки, которые занимают основное пространство картины, невольно завораживают, погружая зрителя в особое состояние, когда почти физически ощущаешь ход времен и бесконечность пространства.

Глубинный символизм картины создаёт ощущение, что мы становимся свидетелями давно ушедшего, настоящего и будущего времени. Этому способствует композиция всей работы, ее цветовая хроматика, красных осенних кустов и мелких деревьев обрамляющих голубую речную ленту, её зарождение вдали. Мы — свидетели этого зарождения и нашему взору открывается сокровенное — вечная жизнь и движение „от начала всех времен и веков”. Река, набирая силы из земли, среди долин и холмов, катит свои воды дальше в пространстве и времени не подвластная им, как символ всего вечно живого.

Фигура 5. И. Жабински.
Берега реки Рэут. Устья.

Источник: Malurile r. Răut, Ustia.
Pasatel/carton, 300X400, 2010

Фигура 6. И. Жабински.
Ворота. Рымник.

Источник: Poarta, Râmnic,
ulei/pânză, 500X600, 2011

Ткань художественного произведения — это совокупность тончайших переживаний, эмоций и особого состояния каждого творца, которыми он делится со своими зрителями. Обычная вещь не примеченная нами, но пережитая и по-своему воспринятая художником, делает нас сопричастными его искусству, учит видеть прекрасное, философское, необычное там, где человек неискушённый, безразлично пройдет мимо.

Достаточно взглянуть на такие полотна Иона Жабински как *Ворота Рымник (Poarta, Râmnic)* (Фигура 6), *Ворота из Рэчула (Poarta de la Răciula)* (Фигура 7), чтобы понять это. Отойти от привычки, обыденности — пожалуй главное, что дает нам хорошее *изобразительное искусство*. Можно увидеть старые ворота, закрытые наглухо, чтобы от порывов ветра не сорвало их полотно — и понять: здесь еще живут люди. А вот другие -покосившиеся, соскочившие с петель — и там — никого уже нет. Это вход в старый мир, к прежнему житью, старому месту, которое ты покинул — время детства и прошлых воплощений.

В *изобразительном искусстве* эта тема известна. Однако, наш соотечественник, *современный художник* вносит в неё свое ощущение времени и пространства. Художник дает нам возможность иначе, глубже, эмоциональнее взглянуть на пустующие сёла Молдовы, на родные края, покидаемые жителями, на семейные гнезда, в которых жили поколениями. Так приходит и уходит время пребывания всего сущего в мире и пространстве, даже недавнее прошлое, становится сегодня иным пространством, которое будет и будет меняться вместе со временем.

Образ ворот настолько художественно абстрагирован, что будучи дополнен деталями получает самую различную трактовку. Это и может быть вход во что-то новое за которым тебя ждет новый мир полный открытий, радостный и феерический. Но будучи глубоко национальным художником, Ион Жабински видит сегодняшнюю действительность Молдовы переживающей трудные времена.

Ворота на его полотнах — как наше сознание, привязанности, как память народа, как наша личная память. Мы вновь и вновь проходим через них чтобы прикоснуться к прошлому, потому что без него нет настоящего и не будет будущего. Даже там, где их образ конкретизирован определенным местом, временем года и прочей атрибутикой — они несут высший философский смысл: через *пространственно-временной* портал прошли народы, эпохи, страны, личности. Прошли все и вся — и это вечный процесс.

Вот почему казалось бы обычные сельские пейзажи и мотивы полотен Иона Жабински несут в себе так много составляющих. В них — вечность этой земли, где столетиями жили молдаване, возделывая пашни и виноградники. В них видится созвучие эпох — вечность и будущее этих людей, их потомков, их бытия.

Способы и методы, которыми пользуется художник, широки и разнообразны. На полотне перед нами церковь (*Peisaj cu biserică*) и окружающая её сельская глушь (*Фигура 8*). Вместе с тем, все это далеко от пасторали. В полотне представлен пейзаж насыщенный грозной силой. На тревожном алом фоне захудалая сельская церквушка. Вся композиция построена с учетом *пространственно-временной* составляющей буквально пронизывающей эту работу. Более того эффект усиливается и композицией картины избранной художником. Она расположена резко по диагонали, что значительно усиливает эмоциональное воздействие полотна. Грозное небо нависшее над ничтожным созданием человека, чахлая растительность, которая еле угадывается, как черные искореженные силуэты — это символы *пространства-времени*, в котором протекает краткая жизнь человека и его дела и творения.

Вглядываясь в эти полотна, вдумываясь и постигая скрытый в них смысл мы осознаем, что живопись наших современников дает зрителю уникальную возможность ощутить и осознать движение *времени* и бесконечность *пространства*, вечных актов разрушения и деяний.

Фигура 7. И. Жабински.

Ворота Рэчула.

Источник: *Poarta de la Răciula*,
ulei/pânză, 600X500, 2013

Фигура 8. И. Жабински.

Пейзаж с церковью.

Источник: *Peisaj cu biserică*,
pastel/carton, 325X500, 2012

Заключение

Таким образом:

- особенность концепции *пространства и времени* в *изобразительном искусстве* складывалась в общем историко-культурном процессе эпох;
- тема *пространственно-временных* характеристик искусства *живописи* стала составной частью философского размышления исследователей на протяжении веков;
- философы, искусствоведы, литераторы часто высказывали противоположные мнения по поводу многочисленных средств изображения, художественным техникам искусства *живописи* в контексте темы *пространства и времени*;
- сложность пространственно-временных процессов XXI века определяет содержание работ современных художников;
- художник В. Жабински своеобразно и глубоко символически трактует образ человека, как центр ритмичности времени и безграничности пространства. Гармония и совершенства образа природы и человека в работах мастера создают бесконечность бытия во *времени и пространстве*;
- творчество художника И. Жабински полны ощущением времени пребывания всего сущего в мире и *пространстве*, как отражение прошлого в настоящем и настоящего в прошлом. Благодаря богатой цветовой палитре, обычный пейзаж созерцаемый живописцем по мастерски передаёт глубину чувств и оказывает большое эмоциональное воздействие на формирование художественной культуры зрителя;
- работы мастеров — живописцев наполнены динамичным ритмом и неограниченным пространством новых тем, оригинальных образов и художественных техник.

Библиографические ссылки

1. КОСТРОВА, О.А. и др. Язык в пространстве и времени. В: *Тезисы и материалы Междун. науч. конф. 29-30 окт. 2002 г.* Самара: Изд-во Сам ГПУ, (Тип. Инсома-пресс). Ч. 1, 2002, сс.128-134.
2. ЛЕЖБНИК, И. *Ватто. Литературные очерки.* [online].[accesat 12 ian. 2018], p. 22. Disponibil: <http://www.testsoch.info/tema-lejbnic-i-vatto/>
3. ЛЕССИНГ, Г. *Избранные произведения.* Москва: Худож. лит., 1953.
4. ДИДРО, Д. *Pensees detachees*, т. XII [online].[accesat 11 febr. 2018], p. 89. Disponibil: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/gachev-vzglyady-didro/zhivopis.htm>
5. УИТРОУ, Дж. *Естественная философия времени.* Москва: Прогресс, 1964.
6. КОНЧЕЕВ, А.С. Мир как воля и представление. Т. 2, гл. 2 (Введение). [online].[accesat 21 martie. 2018], p. 12. Disponibil: <http://koncheev.narod.ru/glava2.htm>
7. НИКИТИНА, И.П. Хронотоп М. Бахтина как тип художественного пространства литературного произведения. В: *Философские исследования.* Москва: Русский Либмонстр, 2004, № 1, сс. 221-234.
8. ДАЛИ, С. *Дневник одного гения.* Нижний Новгород: Изд. Литера, 2014.